

УДК 7.049

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ КАК ТВОРЧЕСКИЙ МЕТОД В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ XX ВЕКА

А.П. ГРИЩЕНКО

Сибирский государственный институт искусств имени
Дмитрия Хворостовского, 660049, Красноярск, Россий-
ская Федерация

АННОТАЦИЯ. В данной статье объектом внимания становится этнографическая экспедиция, которая определяется автором как особый творческий метод художников Красноярского края. На примере отдельных произведений Д.И. Каратанова, А.П. Лекаренко, В.И. Мешкова, А.А. Довнара, В.Ф. Капелько рассматривается оригинальный подход красноярских живописцев к изображению Севера. Уникальный сплав документального рисунка и художественного вымысла стали основой для появления новых возможностей изображения региона и позволили развить региональную художественную школу. В работе делается вывод, что в основе анализируемого творческого метода лежит не только точная передача этнографических характеристик, но и личное отношение художника к представленным в пространстве художественного образа персонажам. Именно личное переживание автора и его субъективный взгляд становятся ключевыми факторами при выявлении специфики этнографической экспедиции как основы регионального искусства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: этнографические экспедиции, художники Красноярского края, изобразительное искусство Красноярского края, тема Севера, документальный рисунок.

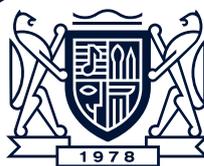
ETHNOGRAPHIC EXPEDITIONS AS A CREATIVE METHOD IN THE KRASNOYARSK REGION XX CENTURY FINE ART

A.P. GRISHCHENKO

Dmitry Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts,
Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation

ABSTRACT. In this article, the object of attention is an ethnographic expedition, which is defined by the author as a special creative method of artists of the Krasnoyarsk Territory. On the example of individual works by D.I. Karatanov, A.P. Lekachenko, V.I. Meshkova, A.A. Dovnar, V.F. Kapelko, the original approach of Krasnoyarsk painters to the image of the north is considered. A unique alloy of documentary drawing and fiction became the basis for the emergence of new possibilities for depicting the region and allowed the development of a regional art school. The work concludes that the basis of the analyzed creative method is not only the accurate transmission of ethnographic characteristics, but also the artist's personal attitude to the characters represented in the space of the artistic image. It is the author's personal experience and his subjective view that become key factors in identifying the specifics of the ethnographic expedition as the basis of regional art.

KEYWORDS: ethnographic expeditions, artists of the Krasnoyarsk Territory, fine art of the Krasnoyarsk Territory, the theme of the north, documentary drawing.

Сибирь – регион с богатой историей и обширной географией, который не раз становился объектом исследования не только учёных, но и художников. Региональная специфика нашла воплощение в целом ряде произведений живописи, графики, скульптуры и декоративно-прикладного искусства.

Потребности промышленного и культурного освоения Сибири привели к необходимости изучения условий жизни в регионе уже в начале XVIII века. Начиная с 1720-х гг. в Сибири побывало немало экспедиций Петербургской академии наук в составе которых находились и художники. Они получали задания зарисовывать этнографические типы аборигенов, виды сибирских городов, образцы растений и т. д. К сожалению, в самой Сибири от художественных результатов экспедиций не оставалось почти ничего. Однако главное – это то, какую роль они сыграли в утверждении ценности документального рисунка и живописи, надолго определившей краеведческие интересы художников Сибири [10]. Несмотря на научную направленность полученных в процессе экспедиции рисунков, их авторы раскрывали для России особенности культуры и природы региона, а также стали учителями для будущих художников, которые в своем творчестве на протяжении всего XX века продолжили заложенную столичными представителями исследовательскую традицию.

Этнографические экспедиции являются неисчерпаемым источником информации о Сибири. Они изучались многими учёными, в том числе и через призму различных видов искусства: литературы (А.Л. Фокеев, В.Ф. Соколова, Л.М. Лотман), музыки (Л.С. Гладких, Т.П. Цыкунова, Е.С. Меркурьева, Е.И. Денисова, Л.Д. Экард), киноатографа (И.А. Головнёв, А.С. Дерябин, А.Н. Терской) и, конечно, изобразительного искусства (А.В. Кистова, К.А. Булак, Г.И. Колосова, Rip Bulkeley). В области изучения развития искусства Красноярского края и анализа произведений, полученных на основе экспедиционной деятельности, большое значение имеют труды региональных искусствоведов М.В. Москалюк, А.В. Кистовой, Т.М. Ломановой, К.А. Булак,

Е.Ю. Худоноговой, где рассмотрена художественная ценность графических и живописных произведений художников-участников экспедиций. Однако их особенность заключается в особом синтезе художественного и этнографически точного описания окружающей действительности. Основанные на достоверных эмпирических материалах, включённых в пространство художественного образа, сибирские художники выявили особый творческий метод, который можно обозначить как метод этнографических экспедиций.

На Всероссийском съезде художников в Санкт-Петербурге в 1912 году А.В. Адриановым был представлен доклад «Об орнаменте у сибирских инородцев» [3], в котором сибирский просветитель и этнограф обозначил особенности воплощения региональной специфики искусства, собранные в этнографических экспедициях. Именно тогда впервые заговорили о «сибирском стиле» в искусстве. Такое определение применялось к произведениям, основные идеи для которых брались из различных исследовательских экспедиций, проводимых в Сибири в конце XIX – начале XX века. Использование орнаментов и тем искусства коренных народов, в основном, выражалось в прямой их трансляции через этнографические зарисовки и те произведения, которые создавались на их основе. Участие художников в экспедициях стало своего рода методом поиска и выражения «местной самобытности» [9, с. 193] сибирского искусства.

Отметим, что в основе данного подхода лежал творческий метод Василия Ивановича Сурикова, который при работе над своими картинами собирал материал как в самом Красноярске, так и специально ездил в экспедиции. Именно этюды и эскизы, созданные в этих поездках, формируют представление о конкретике региональных знаков. Самым показательным в данном случае является полотно «Покорение Сибири Ермаком Тимофеевичем», где запечатлено грандиозное историческое событие, а каждая деталь – от ружей, лодок и одежд персонажей – только подчёркивает его значение. В этом произведении внимательный зритель разглядит

Рисунок 1. Д.И. Каратанов «Самоеды» (1906)

камлающего шамана, узнает одежды коренных народов и др. Как известно, для создания картины художник побывал в экспедиции на Оби, а также в Тобольске, летом 1891 года рисовал эскизы с эвенков и остяков в Туруханском крае, на Дону он писал казаков, в Минусинском музее с этнографической коллекции делал зарисовки одежды туземцев, расшитой бисером и узорами из кожи. Важным для метода художника стало внимание к деталям: с точностью исследователя он отражает различные аспекты этноса и этнографии, скрупулёзно подходит к изображению каждого элемента. Именно этнографические детали становятся основой художественного языка В.И. Сурикова. Знаки, используемые художником, являются «копией» реальных предметов действительности, в данном случае – сибирской истории.

Экспедиция в дальнейшем становится знаковой составляющей при работе над произведениями изобразительного искусства в «сибирском стиле». Одним из первых художников после В.И. Сурикова, собиравших этнографический материал, явился Дмитрий Иннокентьевич Каратанов, участник 10 экспедиций в различные регионы края. Рисунки, эскизы и зарисовки, накопленные с 1906 по

1940 гг. стали иллюстрациями к научным работам, посвящённым коренным народам Сибири. Особое место занимают портреты: «Старый остяк» (1906), «Самоеды» (1906), «Енисейские остяки» (1906), «Остяк в чуме» (1906), «Шаманка» (1906), «Остяцкий мальчик» (1906), «Семья в юрте» (1927), «Чаепитие в чуме» (1927), «Тунгус с реки Кети» (1928). Все портреты, созданные художником для представления о внешности и быте коренных малочисленных народов Сибири, тем не менее, являются самостоятельными произведениями, в каждом из которых отражены не только специфические черты определённой народности, но и внешние особенности конкретного человека. В парном портрете «Самоеды» (бум., акв.) (рисунок 1) всё пронизано теплом и светом, персонажи улыбаются и смотрят не на зрителя, а чуть в сторону, как будто на художника. Достаточно реалистично отразил Дмитрий Каратанов не только особенности внешности, но и характер людей – добродушный, весёлый и лёгкий нрав.

В пейзажах основной темой Каратанова становится «непроходимость», «сложность». Например, «Начало северного сияния» (1919–20 гг., бум., акв.), где лаконично, без обилия красок представлен

Рисунок 2. А.П. Лекаренко. «Пастухи-оленьеводы с Таймыра» (1957)

момент, когда всё замерло в предчувствии: тишина и холод, олени, чум, застывшая суровая природа Крайнего Севера. Очень часто в работах художника, в том числе изображениях мест обитания человека (поселки, юрты, лабазы), сами люди присутствуют незримо: в оставленных вещах, предметах быта. Каждая работа – отражение сложных сибирских условий жизни, своеобразный портрет региона. Описательная, точная регистрация определённых этнических, бытовых и культурных фактов перемывается с эмоциональным содержанием. Будучи художником, Дмитрий Иннокентьевич Каратанов выступает ещё и исследователем, который с методической точностью воспроизводит различные объекты окружающей его действительности. Участие в экспедициях становится для него особым творческим методом, в рамках которого происходит формирование индивидуального стиля: этнографическая точность в передаче социально-культурных и природных особенностей, сочетающаяся с эмоциональной насыщенностью.

С 1920-х годов тема Севера стала одной из самых распространённых в искусстве Красноярского края. Многие художники в поисках вдохновения присоединились к различным экспедициям или ор-

ганизовали самостоятельные поездки в отдалённые регионы, где творческая работа сосредоточилась на бескрайних просторах, необычных условиях жизни, культуре и быте северных народов [2]. В 50-х годах XX века этнографические экспедиции сибирских авторов не прекращались. Среди многих художников можно выделить выдающихся мастеров своего времени – Андрея Прокопьевича Лекаренко и Бориса Яковлевича Рязова, в чьём творчестве органично сосуществовали описательная точность и эмоциональная заразительность, сплав которых позволял запечатлеть региональную специфику в изобразительном искусстве.

Творчество известного красноярского художника, участника этнографических экспедиций Андрея Лекаренко крепко связано с обозначенной темой. Еще в 1925 году А.П. Лекаренко и А.В. Вожакин предприняли творческую поездку в Хакасию, где было сделано множество рисунков, прежде всего, этнографического характера. Их интересовали быт и занятия хакасов, одежда, орнаменты, неповторимая природа этого края. В 1926 Андрей Прокопьевич отправился в экспедицию на Туруханскую перепись, обращая особое внимание на одежду и украшения. В дальнейшем северный материал

Рисунок 3. А.П. Лекаренко. «Старый Туруханск в устье Нижней Тунгуски» (1951)

надолго вошёл в творчество художника. Зарисовки жилья, орудий труда, предметов быта, северян за работой – все эти рисунки на долгие годы послужили Лекаренко основной базой для создания полотен, посвящённых людям Севера [4]. Например, работа «Пастухи-оленоводы с Таймыра» (1957 г., х., м.) мастерски передаёт необозримую ширь тундры, дающей проживающему здесь народу всё необходимое для жизни (рисунок 2). Два персонажа в традиционных одеждах из равдуги смотрят вдаль, намечая дальнейший путь. Стадо оленей, сани, говорят о кочевом образе жизни оленеводов. Герои картины главенствуют над пейзажем, тонально и масштабно, они противопоставлены окружающему простору, представлены как хозяева природы. Образ таймырского кочевых народа раскрывается через знаки художественного языка и предстаёт как полное его описание: внешность, занятие, образ жизни и внутреннее психологическое состояние – человек, покоривший суровый край.

Борис Яковлевич Рязов совершал поездки в г. Дудинка и Игарка, где по-новому взглянул на северный край – насыщенные яркие цвета его картин добавили красок образу Севера [2]. Так, в живописном полотне «Старый Туруханск в устье Нижней

Тунгуски» (1951 г., х., м.) активная работа с белым цветом представляет важный акцент в сибирской тематике (рисунок 3) – многообразие оттенков снега, единый тон с различными переливами, так хорошо описывают отношение художника к сибирской природе.

Особое значение, начиная с 1960-х годов, стали играть изображения животных, органично вписанных в пейзажи художников. В произведениях А.А. Довнара («Мой друг – Учум» 1988 г., х., м.), А.П. Лекаренко («Остановка в пути. Таймыр» 1958 г., х., м.), Г.Г. Горенского («Люди тайги. На фабрику» 1987 г. х., м.; «Аргиш» 1967 г. х., м.) и В.И. Мешкова («Аргиш на подкаменной» 1983 г. х., м.; «В краю северных сияний» 1980 г. х., м.; «Вечер на Хете» 1962 г. х., м.) прослеживается неразрывная связь человека с природой и животным миром региона, которая также становится основной темой в изображении Крайнего Севера. Богатство природы, сосуществование человека и окружающего его мира – это своеобразная трактовка жизненного пути человека в суровых реалиях холодной Сибири.

Покорение Севера, исследование бескрайних просторов, знакомство с людьми, живущими в этих непростых условиях – основная направленность

Рисунок 4. В.Ф. Капелько. «В горах Путорана. Геологи» (1974)

искусства «сурового стиля» [1] в Красноярском крае. Этнографические экспедиции и сами часто становились предметом изображения: «Экспедиция Нансена» (1936 г., х., м.) Д.И. Каратанова, «На Подкаменной Тунгуске» Р.К. Руйги (1957 г., б., тушь, перо), «В ночную смену» Н.С. Сальникова (1961 г., б., офорт, акват). «Семён Челюскин на мысе Северо-Восточном» Т.В. Ряннеля (до 1988 г., х., м.), «В горах Путорана. Геологи» В.Ф. Капелько (1974 г., х., м.) (рисунок 4).

Таким образом, экспедиция является не просто возможностью познать бескрайнюю Сибирь, но и пережить, прочувствовать все трудности и радости пребывания в суровом крае. Это позволяет художникам более точно и достоверно передать самобытность региона, погрузиться в его природную среду. Важной особенностью становится не просто фиксация своеобразия жителей и природы, а ощущений, сложностей, самобытности и личного переживания.

Этнографическая экспедиция становится важной составляющей творческого метода сибирских художников и плотно входит в их обиход. В рамках экспедиционной деятельности художник становит-

ся исследователем, тонко чувствующим специфику каждого объекта действительности и реализующим важную миссию – выражение этнографических особенностей региона посредством точных и достоверных описаний быта, уклада жизни, внешности народностей и личного отношения к этому краю. Такой особый подход – этнографически точного описания региона в произведениях искусства, сплавленного в единое с личным эмоциональным отношением художника-исследователя, способствовал развитию сибирской темы в изобразительном искусстве и появлению целого направления в региональном творчестве.

Метод этнографических экспедиций в отдалённые участки Красноярского края стал не только основой для творчества многих художников XX столетия, но одновременно позволил найти ту важнейшую составляющую регионального искусства, которая сегодня является ведущей. Поиски отличительных маркеров региона выполнили свою главную миссию и воплотились в новом направлении современного искусства – археоарте, основанном на интерпретации культуры и искусства населяющих Сибирь народов.

ЛИТЕРАТУРА

- 1/ Амосова М.А. Этнокультурная идентичность в произведениях красноярских художников =Ethnocultural Identity in the Works of Krasnoyarsk Artists // Journal of Siberian Federal University Humanities & Social Sciences. 2019. Т. 8 (№ 12). С. 1524–1551.
- 2/ Булак К.А. Формирование и развитие северной темы в творчестве художников Красноярского края // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2014. №. 33-2. С. 45–52.
- 3/ Всероссийский съезд художников (Декабрь 1911 – Январь 1912). Труды Всероссийского съезда художников. Т. 1. Петроград, [1914]-[1915]. С. 102–108.
- 4/ Грищенко А.П. Этнографический мотив: проблема дефиниции // Енисейская Сибирь в истории России (к 400-летию г. Енисейска). Материалы Сибирского исторического форума. Красноярск: ООО «Лаборатория развития», 2019. С. 84–87.
- 5/ Ломанова Т.М. Этнография народов севера в творчестве А.П. Лекаренко (по материалам поездки художника с Туруханской приполярной переписью) // Туруханская экспедиция Приполярной переписи. Красноярск: Поликор, 2005. С. 57–64.
- 6/ Москалюк М.В., Грищенко А.П. Сибирская идентичность в традициях и новациях художественной культуры // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 13. №. 6. С. 914–923.
- 7/ Покровская Н.В. Образ Сибири в современной художественной практике // Художественные традиции Сибири. Красноярск: СГИИ имени Д. Хворостовского, 2019. С. 14–17.
- 8/ Симанженкова Т.К., Серикова Т.Ю. Гений места: репрезентация образа родного края в живописи (на примере творчества А.М. Знака, А.В. Казанского и А.Н. Осипова) // Артикульт. 2020. №. 2. С. 61–76.
- 9/ Строй Л.Р. и др. Творческое наследие художника Д.И. Каратанова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. №. 4. С. 192–195.
- 10/ Энциклопедия Сибири: в 3 т. Т. 2. Новосибирск: Издательский дом «Историческое наследие Сибири». 2009. С. 808.

REFERENCES

- 1/ Amosova, M.A. (2019), "Ethnocultural Identity in the Works of Krasnoyarsk", Journal of Siberian Federal University Humanities & Social Sciences, Vol. 8 (no. 12), pp. 1524–1551. (in Eng.)
- 2/ Bulak, K.A. (2014), "Formation and development of the northern theme in the works of artists of the Krasnoyarsk Territory", V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turologii [In the world of science and art: issues of philology, art history and cultural studies], no. 33-2, pp. 45–52. (in Russ.)
- 3/ E`nciklopediya Sibiri: v 3 t. (2009) [Encyclopedia of Siberia in 3 volumes], Vol. 2, Izdatel'skij dom "Istoricheskoe nasledie Sibiri", Novosibirsk, 808 p. (in Russ.)
- 4/ Grishchenko, A.P. (2019), "Ethnographic motive: the problem of definition", Enisejskaya Sibir' v istorii Rossii (k 400-letiyu g. Enisejska). Materialy Sibirskogo istorich-

eskogo foruma [Yenisei Siberia in the history of Russia (to the 400th anniversary of the city of Yeniseisk)], 000 "Laboratoriya razvitiya", Krasnoyarsk, pp. 84-87. (in Russ.)

5/ Lomanova, T.M. (2005), "Ethnography of the peoples of the north in the work of A.P. Lekarenko (based on the materials of the artist's trip with the Turukhan circumpolar census)", Turuxanskaya èkspediciya Pripolyarnoj perepisi [The Turukhansk Expedition of Circumpolar Census], Polikor, Krasnoyarsk, pp. 57–64. (in Russ.)

6/ Moskalyuk, M.V., Grishchenko, A.P. (2020), "Siberian Identity in Traditions and Innovations of Art Culture", Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences, Vol. 13. no. 6, pp. 914–923. (in Eng.)

7/ Pokrovskaya, N.V. (2019), "The image of Siberia in modern artistic practice", Khudozhestvennye traditsii Sibiri [Siberia Art Traditions], SGII im. D. Hvorostovsky, Krasnoyarsk, pp. 14–17. (in Russ.)

8/ Simanzhenkova, T.K., Serikova T.Yu. (2020), "The genius of the place: representation of the image of the native land in painting (On the example of the work of A.M. Znak, A.V. Kazansky and A.N. Osipov)", Artikult, Vol. 2, pp. 61–76. (in Russ.)

9/ Stroj, L.R. (2017), "The creative heritage of the artist D.I. Karatanov", Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice], Vol. 4, pp. 192–195. (in Russ.)

10/ Vserossijskij s'ezd hudozhnikov (Dekabr' 1911 – Yanvar' 1912) (1914 – 1915) [All-Russian Congress of Artists (December 1911 – January 1912)], Trudy Vserossijskogo s'ezda xudozhnikov [Proceedings of the All-Russian Congress of Artists], Vol. 1, Petrograd, pp. 102–108. (in Russ.)

Сведения об авторе

Грищенко Анастасия Петровна, аспирант, зав. Центром исследования искусства Сибири, Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского

E-mail: nastugrichshenko@gmail.com

Author information

Anastasia P. Grishchenko, Postgraduate, Head of the Siberian Art Research Center, Dmitry Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts

E-mail: nastugrichshenko@gmail.com